

Элим спокойно наблюдал как маленькая гора, сваленная им на духа, быстро плавилась и превращалась в лаву. Мелкими ручейками она спускалась на землю по всему телу объятых жарким пламенем дракона. Бросив быстрый взгляд в сторону вулкана, парень уже не видел почвы рядом с основным кратером: лава затопила все в радиусе нескольких километров и продолжала своё неумолимое продвижение дальше по острову.

Неба над головой парень уже не видел. Дым и пепел из кратера разошлись уже далеко за пределы острова. С расстояния это выглядело еще более внушительно, люди на кораблях со страхом наблюдали за бушующим вулканом и духом-драконом появившимся оттуда.

Дух окончательно освободившись от оков, с вызовом посмотрел вверх. Туда где находился очень необычный человек, сумевший подчинить себе стихию. Это злило его еще больше. Люди недостойны подобных знаний.

Дракон прижался к земле, согнув лапы и подняв крылья. Он резко выпрямил лапы и взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух. Висящий в воздухе дракон исполинских размеров, покрытый огнем от носа до самого кончика хвоста, - поистине невероятное и завораживающее зрелище. Элим позволил себе мгновение полюбоваться духом, прежде чем зашевелится самому - дракон то по его душу летел.

Первый Перерожденный оттолкнулся ногами от печатей, на которых стоял и направился в сторону моря, подальше от вулкана. Этна - место где сила дракона максимальна, чем дальше он будет от него, тем сильнее он ослабнет, хотя в общем-то духи остаются невероятно могущественными существами в любой точке планеты. Некоторые духи, как правило уже взрослые, иногда и вовсе не имеют подобной точки привязки, и их сила не уменьшается из-за удаления от неё.

Постепенно дистанция между духом и человеком сокращалась. Элим специально позволял дракону себя настигнуть, даже показал пару раз, будто вылетающие из вулкана снаряды чуть его не задел. Дух не дурак и не позволит просто так бросить себя в море. Поэтому перед тем как предпринять попытку искупать дракона, Элиму требовалось его немного "помять", заставить ослабить защиту и создать хороший момент для своей атаки.

До берега оставалось километра 3 когда дракон оказался достаточно близко чтобы дать залп. Из полураскрытой пасти дракона начал исходить свет - дух готовился атаковать самым прямым и грубым из доступных методов. Несмотря на свою простоту, он по-прежнему оставался очень сильным и эффективным. Поток пламени и лавы вырывался из пасти дракона и понесся за маячившим впереди человеком.

Элим крутанулся в сторону, уклоняясь от горячего потока, но дракону стоило лишь повернуть голову, чтобы скорректировать траекторию. Парень уходил в сторону пока, голова дракона не начала смотреть скорее назад, чем вперед. Лишь тогда дракон прекратил поливать человека огнем.

Человек в долгу оставаться не собирался.

Первый Перерожденный принял вертикальное положение, собирая вокруг себя энергию воздуха и тьмы. Его рука сделала резкий взмах – ветряной разрез с энергией тьмы внутри, быстро разросшийся до нескольких метров в длину, отправился в сторону дракона. Из-за своих габаритов увернуться дух не смог и лезвие врезалось ему в спину. Силы удара хватило для нанесения духу ранения. Тонкий порез сочился лавой, а огонь вокруг него был заметно слабее. Дракон громко рыкнул чувствуя, как странная энергия замедляет затягивание этого противного ранения. Когда дух, отвлекшийся на необычную рану, вновь обратил внимание на человека, то к своему сожалению обнаружил уже дюжину летящих в него тёмных серпов. Уклониться от них он не мог, банально был слишком велик для этого. Зато он был достаточно крепок, чтобы принять все это на себя и продолжать драться. Дух взревел, пламя на его теле вспыхнуло еще сильнее, а сам он перестал делать любые попытки избежать атак неприятеля. Вместо этого он на полной скорости понесся на него.

Собиратель Душ довольно крикнул и увеличил силу ветряных лезвий с энергией тьмы внутри. Каждое его заклинание достигало цели. Теперь дракон шел прямо на него и весомая часть лезвий врезалась духу прямо в голову, причиняя тому достаточно боли и повреждений. Несмотря на это упёртый дух смог приблизиться к Элиму почти вплотную. Первый Перерожденный, используя энергию воздуха вместе с символом, одним мощным и быстрым рывком ушел с траектории полета дракона. Как бы тот не старался, он не сможет сцапать его своими зубами.

Дух победно оскалился, увидев стандартные действия оппонента. Его собственный ход был куда менее предсказуемым. Сам он не успевал повернуться и вцепиться в мелкого гада. А вот его фантом успевал.

Огонь, покрывавший тело дракона, начал отделяться, приобретая форму того же дракона только из чистого пламени. Фантом духа оказался куда гибче и смог извернуться достаточно сильно, чтобы человек оказался прямо на линии его рёва. Элим не успел произнести не единого ругательства на вневременном диалекте, прежде чем его накрыла волна адского огня. Он как мог активировал доспех душ и все защитные символы, вместе с символами воды и холода.

Жар был невыносимый и сумел пробиться через всю защиту Собирателя Душ. Обычный человек однозначно моментально погиб бы от подобной температуры. Элим не посмел сделать вдох – лёгкие были дороже одной порции воздуха. Он собрал невероятное количество маны в ногах и создал достаточно крепкие печати для прыжка. Одним рывком Первый Перерожденный вылетел из адского потока, где его встретил шипованный хвост настоящего духа дракона. Удар пришелся на выставленную руку, ударившуюся затем в грудь. Скорость, с которой Элим вылетел из рёва фантома, только добавила ему проблем в этом столкновении. Хвост дракона придал человеку заметное ускорение. Первый Перерожденный пулей отлетел от удара настоящего дракона.

В этой ситуации его радовало только одно: летел он в сторону моря.

Только пролетев километр, или около того, ему удалось вновь вернуть контроль над своим движением и стабилизировать полет. Дух и его огненный фантом следовали за ним.

Элим никогда бы не подумал, что такой молодой дух, пусть и во втором воплощении, сможет породить собственного фантома. Теперь драться станет сложнее, а состояние его ухудшилось. Левая рука, принявшая удар хвоста сломана, а мышцы на ногах не забыли его прыжок из огненной печи, как и его обожжённая кожа.

- Пора бросать тебя в воду, - прошептал Элим замедляясь в воздухе.

Собиратель Душ активировал все свои защитные навыки. Доспех душ налился силой, покрылся коркой льда. Температура вокруг него упала до отрицательной. Своим оружием Элим выбрал толстые рукавицы из духовной энергии, в которых его руки утолщались едва ли не втрое. С таким количеством защиты он сможет принять на себя рёв дракона. Мана из приоткрытого медальона полилась в его тело, заполняя энергетические каналы до отказа.

Дух-дракон и его фантом летели на него с двух сторон. Пытались взять его в тески. Огненные заклинания, посланные духом должны, были перекрыть ему пути к отступлению. Элим, напротив, двинулся на дракона. Ему нужно сделать все быстро: вся его защиты сжирала невероятное количество маны и сильно напрягала его тело.

Шквал огненных заклинаний Элим полностью проигнорировал, упрямо двигаясь к противнику. Его не остановил даже рёв дракона, вновь окунувший человека в адское пекло. У самой пасти дракона, он вынырнул из столба пламени с занесенной для удара рукой. Доспех в этом месте покрылся символом Силы.

Элим метил в челюсть.

Удар вышел сокрушительный. Рёв дракона моментально прекратился. Голова дракона, а вслед за ней и всё тело, отбросило в сторону. Мгновением позже на тело духа пришелся ещё один удар, вновь отбросивший его ближе к морю. Следом поступил ещё один удар, и ещё, и ещё. Первый Перерожденный бил от души. Переполюющая его тело мана, конвертировалась в грубую физическую мощь способную привести в движение даже огромного дракона. Он бил и бил, игнорируя любые метаморфозы тела дракона, продвигая того к морю, пока путь не преградил огненный фантом. Дух быстро понял к чему идет дело и использовал фантом для создания преграды.

Собиратель Душ ухмыльнулся завидев, как фантом создает настоящую огненную стену на их пути. Пламя способное расплавить металл встало непроходимой стеной перед человеком. Элим не сомневался, стоит ему приблизиться к этой стене, как она тут же схлопнется, запрет его в ловушке, пока тот не зажарится внутри своей собственной брони. Он схватил своего оппонента за хвост, а нога уперся в печати из символов. Элим чувствовал, как напряглось все тело начиная от рук, схвативших шипованный хвост дракона, заканчивая ногами, на которые пришёлся вес исполинского духа. Как трещали от натуги кости, как разрывались мышцы из-за невероятных нагрузок, как сердце с бешеной скоростью гоняло кровь по телу. Печати под его ногами засветились ярче, получая больше энергии, чтобы не сломаться в самый неподходящий момент. Сама природа подсказывала остановиться, ведь его тело не предназначено для подобных нагрузок.

Парень зарычал, подобно зверю, перебивая звуки работающего на грани тела. Дракон отправился в неконтролируемый полет, конечным пунктом которого стал его собственный фантом. Стена огня распалась, сразу после того как дух врезался в собственный фантом. Тело духа, прошибло собственный фантом. От этого удара последний разрушился.

Когда дракон наконец смог принять в воздухе устойчивое положение, то оказался уже над водой в паре сотен метров от берега, а его противник исчез из поля зрения.

Элим скрыл свою ауру и находился прямо над драконом. Парень сцепил руки в замок и, что есть сил, вдарил духу по спине. Дракона понесло вниз от неимоверной силы удара и вскоре исполинский монстр упал в воду. Элим бросился в воду, вслед за драконом.

В воде дракон будет слаб, а вот он благодаря своим знаниям в силе не потеряет.

Очень скоро весь мир стал свидетелем по-настоящему необычного, страшного и впечатляющего зрелища. Все, кто наблюдал за ним вживую или смотрели в экран не могли в это поверить.

У берегов Сицилии вскипело море.